
Василий КУРАБЦЕВ

Тайна человека

Обычная постановка проблемы человека в основе своей сводится к соотношению сущности и бытия человека. Согласно ее материалистическому решению, и сущность, и бытие подчинены детерминизму объективных отношений, причем у Демокрита, скажем, это детерминизм природных, а у К. Маркса — общественных отношений с определяющей ролью материальных. Опровергая метафизический и идеалистический подход к проблеме, Маркс в «Тезисах о Фейербахе» говорит: «Фейербах сводит религиозную сущность к *человеческой* сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». У Фейербаха «...человеческая сущность может рассматриваться только как „род“, как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только *природными* узами»¹.

Рассматривая этот тезис, нередко утверждают, что Маркс имел в виду родовую сущность человека. Но она как общее для всех без исключения людей включена в сущность отдельного индивида. Маркс же опровергает не мысль о сущности отдельного индивида, а феербаховский абстрактный образ такой сущности — представление ее лишь как родовой и природной... Значит, Маркс все-таки говорит о сущности отдельного человека. Теперь главное. Было время, когда ничтоже сумняшеся констатировали: сущность человека, по Марксу, социальна, а значит, и оправдан приоритет общества, коллектива над личным и личностью. В послесталинский период стали всё чаще обращаться к молодому Марксу, у которого встречаются мысли о двойственной природе человека — он и природное, и социальное существо. Впрочем, оказывается, все природное человека — это продукт общества, истории: «...Маркс показал, что человеческая чувственность, интеллект, культура, многообразие способностей и потребностей человека — все это продукт всемирной истории, основу которой образует развитие материального производства»².

Человек у Маркса — наследник целостности природы, берется в единстве (ансамбле) всех своих жизненных отношений и реализует свою многостороннюю сущность как существо социальное на основе своих природных

¹ М а р к с К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

² Философия марксизма и современная научно-техническая революция. XV Всемирный философский конгресс. М., 1977, с. 115.

К у р а б ц е в В. Л. — аспирант кафедры истории отечественной философии МГУ имени М. В. Ломоносова.

задатков, способностей, влечений. Так поясняет классика Б. Григорьян³. Есть у Маркса и такие слова: «Если мы хотим... по принципу полезности оценивать всякие человеческие действия, движения, отношения и т.д., то мы должны знать, какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху»⁴.

Однако нельзя отрицать того факта, что решающим в сущности человека, согласно марксизму, остается ансамбль общественных отношений и что решение проблемы человека, преодоление различных форм его отчуждения от результатов деятельности, свободное и всестороннее развитие связываются с революционным преобразованием общества.

Может ли удовлетворить жаждущего понять себя такое объяснение его сущности? У человека своя, ни на чью непохожая жизнь, свои заботы, переживания, любовь и ненависть, какие-то глубинные внесознательные взаимоотношения с жизнью, а ему — «совокупность общественных отношений». У человека духовное вызывает к человеческому, душа говорит: я есть, есть родство душ и их вражда, отдых и внутренняя борьба. А ему — «субъект общества». В «Манифесте Коммунистической партии» говорится о самом решительном разрыве после коммунистической революции с идеями прошлого, с вечными истинами морали, религии. Это же касается буржуазных идей свободы, образования, права как продуктов буржуазных производственных отношений. Не есть ли это прямой путь к обеднению личности, оскудению человеческого в человеке?

Сущность человека объясняется Марксом, духовным сыном Гегеля, рационализма и материализма, объективистски, рационалистически. Вопрос об иррациональном в человеке по существу игнорируется. А между тем, например, З. Фрейд практически показал сложную детерминацию поведения, смысла жизни и деятельности человека (пусть и в разной мере у различных людей) его бессознательными переживаниями, инстинктами. Не отсюда ли и недооценка Марксом мелкособственнических интенций человека, его исхода из своей самости? Разве не говорят вообще ничего о сущности человека мысль Л. Фейербаха о том, что природа вовне и в человеке есть базис любой человеческой личности, или мысль М. Шелера о духовном динамическом единстве человека, если понимать под этим стержень личности — цель, стратегическую волю и главные ценности? Нельзя просто, «зряшно» отрицать, что освобожденные жизненные силы (по Ф. Ницше) или творческая интуиция (по А. Бергсону), позволяющая постигать глубинную область живого и духовного, не имеют отношения к сущности человека. Нужно прислушаться и к постановке проблемы свободы, постоянного и свободного творчества своего бытия человеком (Ж.-П. Сартр), и к диалектике контактов Бытия и Ничто (М. Хайдеггер).

Можно ли объяснить живую субъективность личности, биопсихические основы ее сущности, не дифференцируя составляющие факторы и понимая человека лишь как порождение общества и истории? Не получается ли у Маркса абстрактный человек наоборот — конкретно-исторический, деятельный, но тем не менее безликий, оторванный от своего природного?

Да, Маркс указывает на относительность, диалектику сущности человека, многообразие ее проявлений, и это очень важно, но почти совершенно не учитывает другое — всеобщность и устойчивость сущности человека. У Аристотеля, например, помимо индивидуальной предполагается и основная, всеобщая сущность — душа, мышление, память, осознанная воля, склонность к искусству. О наличии абсолютной стороны сущности человека говорят не только философы прошлого и настоящего, об этом

³ Григорьян Б. Т. Философия о сущности человека. М., 1973.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 623.

свидетельствует и общность всего человечества как вида *Homo sapiens* — анатомо-психофизиологическая, разум, взятый со стороны устойчивости и всеобщности, общие моменты в социализации человека, в национальной психологии и многое другое. Возможно, что предполагаемое ядро сущности — религиозное чувство (по Фейербаху) или «общественные отношения» — лишь формы проявления этой глубинной сущности?

Кстати, какого-либо особого выделения морального и религиозного общественного отношения, общечеловеческих ценностей для раскрытия природы человека у Маркса практически нет. Как нет и концепции смысла жизни, обоснования возможного, а я считаю, и необходимого высшего целеполагания человека, если не брать в расчет пролетарский мессионизм. Определенная самостоятельность идеального, духовного, независимость его от практики, жизни развивающегося человека тоже недооцениваются. Всегда ли «все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике...»⁵? Нужно ли доказывать, что развитие человека, да и общества в отдельные периоды почти исключительно определяется мышлением, идеями? Развитие событий в Нагорном Карабахе и в других регионах плохо сочетается с мыслью из «Манифеста Коммунистической партии»: «Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»⁶. (А это ведь «азбука» марксизма.) Или с положением о том, что «рабочие не имеют отечества», пусть даже это рабочие XIX века.

А еще есть тайна включенности человека в ход Времени, когда в «ансамбле общественных отношений» играют не только скрипки прошлого человека и его народа, не только настоящего, но и непостижимым образом будущего. Или когда человек реально ощущает свою включенность в отношения с Космосом — прямо и через одну из цепочек — «живое — неживое — Земля — Солнечная система и т.д.», в которой крайние звенья — человек и Вселенная! Знаменитый призыв «познай самого себя» у древних философов говорил о необходимости осознания человеком своей принадлежности к великому космическому целому.

Как познать диалектику биологического и социального в онтогенезе человека, индивидуального и общего в его сущности, которая за период своей жизни проходит, как бабочка, через ряд перевоплощений? Здесь мог бы быть полезен метод, связанный с основными видами причин, описанными Аристотелем.

Первая, материальная причина, *causa materialis*, характеризует исходное психофизиологическое многообразие человека — задатки, потенции речи, интеллекта, характера, чувств, включающие и всеобщее, и индивидуальное. Это и та исходная природная и социальная среда, в которой рождается новый человек. Следующая причина — формальная, *causa formalis*, сообщающая образ материалу. Она раскрывает влияние изменяющейся микро- и макросреды обитания и самоформирования человека в процессах воспитания, образования, в общении, в труде и досуге. Причины такого рода особо выделяются у французских материалистов и у классиков марксизма.

Третья причина — целевая, *causa finalis*, указывает на цель, определяющую материал, форму, все существо человека. Целью являются и природа как исход и важнейшая часть ноосферы, и общество — весь мир человеческого обитания. Кстати, в рамках этой причины возможно и чисто религиозное понимание: «весь мир», в конечном счете, — Бог; тогда он — цель человека, Бог в мире и душе.

Марксизм видит такую цель в самом человеке, но человеке не сегодняшнем, а будущем — в его всестороннем развитии, совершенствовании,

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 445.

удовлетворении разнообразных потребностей. Кроме того, он допускает абсолютизацию средств достижения цели (борьба, революционное преобразование старого общества), из-за чего эти средства так часто на практике оказывались самодовлеющими.

Наконец, последняя причина — действующая, *causa efficiens*, созидаящая человека, как мастер созидает серебряную чашу у Платона. В тоталитарном обществе такой причиной чаще всего оказывается само общество. В других же случаях это может быть и воля, и вера, осознанное или неосознанное личное понимание смысла жизни.

Все четыре причины органично взаимосвязаны и трудно сказать, в какой мере, например, смысл жизни данного конкретного человека врожден или обусловлен средой, т. е. связан с *causa materialis*; насколько метаморфозы в политической, социальной жизни, видоизменяя образ человека (*causa formals*), влияют на смысл его жизни. Эти перемены, конечно же, могут и объективно, и субъективно изменить целевую ориентацию человека — *causa finalls*. Глубока также взаимосвязь первых трех причин и *causa efficiens*: что созидает данного человека в большей мере — среда, страсть, нечто третье? Ложно или истинно созидает? И в какой мере истинно? Это не софистика, не спекуляция, а необходимые вопросы, возникающие перед каждым, кто пытается серьезнее взглянуть на проблему.

Не будем торопиться с ответами, если перед нами не объект (человека нельзя познать, сделав объектом) и не субъект, какой смысл обычно сообщается этому понятию, а нечто большее и тайное.

© В. Курабцев, 1992